

На Фонтанке ВОДКУ ПИЛ...

Наш корреспондент беседует с самым веселым артистом Петербургского театра комедии Михаилом СВЕТИНЫМ.

- Михаил Семенович, с каким настроением вы вступили в новый, 1999 год?

- С очень хорошим. Я закончил только что сниматься в праздничной серии «Улицы разбитых фонарей». Я там ваял образ очень деятельного, суевающегося администратора. В Театре комедии, где я работаю, получил долгожданную пьесу. Ее взяли специально для меня. Она называется «Слон». Пьесу написал А.Копков в тридцатых годах. Это парень, который был штукатуром и приехал в Питер подработать из глухой деревни. Пару раз посмотрел спектакли и начал писать. Его пьеса была запрещена сразу. Я там играю главную роль Мочалкина, эдакого мечтателя о буржуазной жизни. Я все время доказываю, что с капиталом можно сделать все. И хочу уехать в Америку, чтобы сменить фамилию Мочалкин на фамилию Купер. Мой герой доказывает, что человек должен трудиться, а не подыгрывать. И за свой труд много зарабатывать. Его мысли звучат очень актуально: для нас трактор - это счастье, а американцы не знают, куда старые трактора девать, и так далее в таком же ключе. Я доволен, что начал работать, и в марте мы должны выпустить спектакль.

Я работаю все там же - в Театре комедии на Невском проспекте.

Что еще интересного для моих дорогих зрителей в моей жизни происходит? С женой я не развелся. Мы живем пятый десяток. Держимся пока. Родился я в декабре, поэтому отмечал недавно день рождения. Больше всего меня радует внука - болтает много всего. Ей десять лет.

Я живу в Питере на самом людном, самом народном месте - на Фонтанке, что, видимо, в народе вызывает известные ассоциации. Поэтому под окнами всегда толпится люд. И я весь участвую в этом. У меня вот рынок под окнами построили. Я был на открытии, выступал с речью. Это - шикарный коммерческий рынок, просто дворец. Такого в Питере еще не было. Мы поздравили с женой друг друга с этим приобретением под окнами, потому что наконец избавились от помойки, которая около дома всю жизнь. У меня так получается, что я всю жизнь попадаю на какую-нибудь помойку! Все время - в помойке. Мы сейчас зажили неплохо. Квартира нас устраивает. Все хорошо.

Михаил Семенович, вы все время смеетесь! Даже создаете впечатление, что кризис вас совершенно не коснулся!

- К жизни надо относиться с юмором. Вот я заработал наконец какие-то деньги на съемках и не успел их потратить. Обычно я их сразу трачу. А тут положил деньги в «зайчики» в банк, чтобы их перевести в Россию. Меня уговорили. Я послушался. Это случайность. В итоге я получил одну пятаю. А все потому, что обычно я все трачу. Копить не люблю.

- А на что любите тратить?

- Да на все, что попало. У меня еще и зять - инженер. Извините, конечно... Дочка и внука. Туда, сюда и сюда. Трачу, на что попало. Не отказываю себе в еде, например. Иногда. Иногда выпить с друзьями случается.

- Поговорим о природе вашего юмора!

- У меня мама была большая оптимистка. Она учила добру. Вырастила нас, двоих сыновей, и мы оба стараемся быть добрыми. Несмотря ни на что. Если ты добрый, ты по натуре - оптимист. Так мне

кажется. Потому что злой человек не может быть оптимистом. А добрый человек считает, что все равно будет лучше.

Сколько раз не бьют по голове, все равно будет лучше! Меня лично в этом невозможно переубедить.

- Вы верите в счастливую звезду России?

- Леночка, мы выкарабкаемся обязательно! Так и передайте вашим читателям. У нас другого пути нет. Весь ужасный вопрос: когда? Сколько можно учить? Сколько можно на одни грабли наступать? Ну ведь просто стыдно.

Вот мы в декабре проголосовали. Я был болен и так расписывался, что попросил, чтобы ко мне принесли ящик, и я бы проголосовал дома. До того я был политически активен на этот раз! Вы себе представить не можете - маленький ящик притащили ко мне целых четыре взрослых человека!

- Это они, наверное, за оптимизмом приходили...

- Да, с ящиком... Я, не скрывая, проголосовал за «Яблоко». У нас ведь большая радость - Питер показал себя прилично в этот раз. И горжусь этим моментом - коммунисты у нас остались где-то в хвосте.

- Ваши планы в кино?

- У меня законсервирован проект в шесть серий. Сева Шиповский должен был снимать «Курортные романы». Общий проект Григора Гярдюшяна. Остальные картины будут снимать Алла Сурикова, сам Григор и, по-моему, Сергей Никоненко. Вот уже полгода не можем сдвинуться из-за денег. Я играю зам. главврача. По-моему, как всегда, полного идиота. Это у меня по жизни любимое занятие - играть полных идиотов. Но это же - Ялта, отдых. Там можно себе позволить сыграть и полного идиота, в конце концов. У автора проекта Григора Гярдюшяна я снимаюсь все время - и в «Характерах для мужчин» (в роли греческого оратора-болтуна). И в его картине про первые самолеты, где я играю атамана Бублика. Фильм вот-вот появится на экранах. Атаман Булик руководит бандой, очень смешной, неудачной бандой, с юмором бандой. Мы грабим музеи. Неудачно, конечно. Атаман с придурью, и молодуха у него - Галя. У меня там с женским полом очень интересные отношения складываются. Я там даже матерюсь. Григор попросил меня материться без мата. И я придумал длинную матерную фразу без мата: «Богу в душу через семь гробов мозги в глаз...» и так далее.

Я живу надеждой сниматься.

Выступаю на эстраде, встречаюсь со зрителями. Читаю Зоценко. Программа пополняется новыми рассказами.

- Вам бывает плохо?

- На людях я не могу показать, что мне бывает плохо. Я не могу огорчить людей, допустить, чтобы они видели мое плохое настроение. Мне стыдно. Я ведь - артист. Я держусь, как бы мне плохо ни было.

Елена КУРБАНОВА.

срок правды - 1999 - 21 авг. - с. 5